

УДК 343.983 (575.2) (04)

СТАНОВЛЕНИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ (НЕЗАВИСИМОЙ) СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Л.Ф. Побединская, А.И. Эсенбаева

Рассмотрены проблемы правового регулирования деятельности негосударственных экспертных учреждений и обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство о судебной экспертизе.

Ключевые слова: судебная экспертиза; правовое регулирование; негосударственные организации.

В рамках Стратегии развития страны на 2009 – 2011 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 31 марта 2009 года (№ 183), предусмотрено проведение реформы правоохранительных органов и судебной реформы, направленных на развитие эффективной и справедливой системы правосудия. Одной из форм процессуальных гарантий, призванных обеспечить содействие успешному осуществлению правосудия и защиту прав и законных интересов личности, является возможность назначения и производства судебной экспертизы в рамках осуществления судопроизводства и производства следствия. Таким образом, реформирование судебной системы неразрывно связано с изменением законодательства, регулирующего судебно-экспертную деятельность. Сущность назначения и производства судебной экспертизы как следственного действия заключается в даче заключения лицом, обладающим специальными знаниями – экспертом, после проведения специальных исследований по вопросам, поставленным перед ним в определении или постановлении о назначении судебной экспертизы судом, либо следователем, осуществляющим производство по делу [1, 459]. При этом специальные познания рассматриваются как с научно-практической стороны, включающей в себя совокупность накопленных знаний в различных отраслях науки и техники, так и с организационно-правовой, содержащей в себе опыт реализации этих знаний в правовой сфере [2, 13].

Организационно-правовая сторона использования специальных познаний в общих чертах отражена в нормах уголовно- и гражданско-процессуального законодательства, регулирующих условия и порядок назначения и проведения судебной экспертизы, правовой статус эксперта

и иных субъектов уголовного и гражданского процесса в области судебно-экспертной деятельности. Более детальная регламентация судебно-экспертной деятельности осуществляется ведомственными нормативными актами государственных специализированных экспертных учреждений.

В качестве основных субъектов осуществления судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике выступают Государственный центр судебных экспертиз Министерства юстиции, Экспертно-криминалистический центр и экспертные службы Министерства внутренних дел, экспертные отделения Государственной службы национальной безопасности, а также судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения Министерства здравоохранения. Законом не ограничивается возможность проведения судебной экспертизы исключительно в государственном экспертном учреждении.

Частью 2 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР) предусмотрено проведение судебной экспертизы “государственными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными познаниями”. В части 1 статьи 62 УПК КР законодатель определяет эксперта как “незаинтересованное лицо, назначенное следователем, судом или, по их требованию, руководителем экспертной организации для разрешения вопросов, возникших при производстве следствия или судебного разбирательства дела, с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения”.

Гражданско-процессуальное законодательство (ч. 1 ст. 90 ГПК) предусматривает про-

ведение судебной экспертизы “работниками специализированных учреждений либо иными специалистами, назначенными судом в качестве эксперта”, не разграничивая при этом специализированные экспертные учреждения на государственные и негосударственные, а также допуская привлечение в качестве эксперта лица, не являющегося сотрудником какой-либо экспертной организации вовсе. Сходные нормы содержатся в Налоговом, Таможенном кодексах и Кодексе Кыргызской Республики об административной ответственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в рамках реализации конституционных гарантий на судебную защиту и справедливое правосудие производство судебной экспертизы в ходе уголовного и гражданского судопроизводства может осуществляться как в специализированном государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении или организации, либо привлеченным частным лицом.

На практике проведение экспертиз вне государственного учреждения принято называть независимой экспертизой. Термин “независимая экспертиза” является не совсем точным, так как с учетом основополагающих принципов осуществления судебно-экспертной деятельности и требований закона любая экспертиза является независимой, невзирая на то, в организации какой правовой формы она производится. Поэтому авторы данной статьи в дальнейшем будут руководствоваться термином “негосударственная экспертиза”, подразумевая производство экспертиз в учреждениях и организациях, не являющихся специализированными структурными подразделениями органов исполнительной власти.

Развитие экономических отношений в условиях рынка и, как следствие, рост количества гражданско-правовых споров, вытекающих из семейных правоотношений, отношений в сфере экологического, земельного права и т.д., повлекли за собой необходимость привлечения в качестве экспертов лиц-сотрудников негосударственных экспертных учреждений, а в ряде случаев – специалистов в различных отраслях знаний. Например, при производстве генетической экспертизы необходимо привлечение специалиста-генетика, не всегда являющегося сотрудником экспертного учреждения, а производство экологической экспертизы может быть поручено как частной лаборатории, так и специально уполномоченному государственному органу охраны окружающей среды.

Используемые в процессе доказывания по гражданским и административным спорам заключения подобного рода экспертиз не являются заключениями традиционных криминалистических исследований. К криминалистическим принято относить экспертизы, основной чертой которых является установление фактов индивидуально-конкретного тождества [3, 8].

Заключение криминалистической экспертизы составляет основу доказательственной базы преимущественно в уголовном процессе, и поэтому проведение экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными лицами не ограничивается гражданским процессом. Большая загруженность государственных экспертных учреждений при назначении традиционных криминалистических экспертиз и усиление роли защитника при реализации принципа состязательности сторон, обеспечивающую свободу выбора средств доказывания, послужили причиной привлечения негосударственных экспертных учреждений и организаций и частных лиц в качестве судебных экспертов при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Привлечение к производству экспертиз негосударственных экспертных организаций обусловлено не только более оперативным разрешением поставленных экспертных задач, в силу меньшей загруженности экспертов, но и зачастую лучшим техническим оснащением организаций, производство экспертиз в которых осуществляется с целью извлечения прибыли.

В настоящее время в Кыргызской Республике производство криминалистических экспертиз в негосударственных учреждениях осуществляют несколько экспертных учреждений и организаций, таких, как ОсОО “Институт специальных исследований” и Центр экспертно-исследовательских и образовательных технологий юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ).

Положением о Центре экспертно-исследовательских и образовательных технологий юридического факультета КРСУ предусмотрено проведение криминалистических экспертиз лабораторией судебных экспертиз, существующей при центре. Согласно учредительным документам ОсОО “Институт специальных исследований” данная организация осуществляет производство судебных экспертиз, а также проводит оценку недвижимости и оказывает консультационные услуги по вопросам, касающимся экспертных исследований.

Организационно-правовое положение указанных экспертных организаций определяется исключительно Уголовно-процессуальным и Гражданским-процессуальным кодексами, Налоговым, Таможенным кодексами, Кодексом Кыргызской Республики об административной ответственности. Указанные нормативные акты, как уже выше было отмечено, регламентируют лишь основные положения экспертной деятельности, не отражая специфики привлечения негосударственных экспертных учреждений и частных лиц к производству экспертиз.

Действующим законодательством регулируются отношения, касающиеся оснований назначения судебной экспертизы, прав и обязанностей эксперта и лица (органа), назначившего экспертизу, прав и обязанностей участников процесса, затрагивающих назначение и проведение экспертизы. Однако ряд положений остается неурегулированным. Так, законом не определены условия установления критериев обладания специальными познаниями лицом, привлеченным в качестве эксперта. Следует согласиться с мнением Е.Р. Россинской, которая отмечает, что при производстве экспертиз частными экспертами отсутствует контроль качества экспертиз, который имеется в государственных судебно-экспертных учреждениях. При этом качество выполнения экспертиз в негосударственном учреждении может быть очень высоким [4]. В государственных экспертных учреждениях квалификация лица подтверждается наличием свидетельства о праве производства определенного вида экспертиз, выдаваемого на основании решения квалификационной комиссии, создаваемой внутри экспертного учреждения. Выдача свидетельств регулируется ведомственными актами и распространяется на сотрудников конкретного учреждения, в то время как единый государственный стандарт лицензирования экспертной деятельности и порядка выдачи свидетельств на право производства экспертиз в Кыргызской Республике отсутствует.

На практике решение проблемы о достаточной компетентности эксперта-сотрудника негосударственного экспертного учреждения облегчается тем, что штат сотрудников данных учреждений формируется в основном из числа лиц, ранее работавших в государственных экспертных учреждениях и имеющих свидетельства о праве производства экспертиз. Однако вопрос о достаточной компетентности сотрудников неэкспертных учреждений и организаций и частных лиц, обладающих познаниями в определенной

сфере знаний, привлекаемых в качестве эксперта однократно, решается лицом, назначившим экспертизу по собственному усмотрению.

Для обеспечения качества и объективности результатов применения специальных познаний в ходе проведения судебной экспертизы, представляется необходимым четкое определение в законе критериев оценки компетентности лица, привлекаемого в качестве эксперта, а также разработка национального стандарта по аккредитации судебно-экспертных лабораторий, содержащего общие требования к кадровому и техническому обеспечению организаций, осуществляющих судебно-экспертную деятельность.

Другим инструментом регулирования качества и объективности заключения эксперта может выступать запрос защитника мнения независимого эксперта о соответствии проведенного экспертного исследования существующей экспертной методике и о научной обоснованности заключения. Действующим законодательством (ч. 4 ст. 91 УПК КР) защитнику предоставлено право запрашивать мнение эксперта для разъяснения вопросов, возникающих в связи с оказанием юридической помощи и требующих специальных знаний. При этом закон не определяет, какое процессуальное значение имеет мнение эксперта, при соблюдении каких условий оно дается и в каком соотношении находится с заключением эксперта и его запросом.

Мнение эксперта, при условии придания ему большей процессуальной значимости, может послужить еще одним механизмом регулирования качества и объективности результатов применения специальных познаний в ходе проведения судебной экспертизы, в том числе в негосударственных экспертных учреждениях.

Указанные недостатки действующего законодательства о судебной экспертизе не являются единственными. Не регулируются стандарты и порядок подготовки сотрудников негосударственных экспертных организаций, не определены формы процессуальной защиты и гарантий независимости негосударственных экспертных учреждений. Нормы, регулирующие судебно-экспертную деятельность, содержатся в различных нормативно-правовых актах и фактически дублируют друг друга, но не объединены одним законом. Все это определяет необходимость принятия закона о судебной экспертизе, который обобщил бы существующие нормы и восполнил пробелы в отношении регулирования производства судебной экспертизы.

Подобные законы были приняты в ряде стран постсоветского пространства. В Российской Федерации в 2001 году был принят Закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в Казахстане в 1997 году – Закон о судебной экспертизе, такой же закон в 1994 году принят в Украине. Несмотря на то, что большая часть законов в соседних государствах ориентирована, прежде всего, на государственную судебно-экспертную деятельность, производство судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях не остается неурегулированным. Например, согласно статье 41 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, его нормы распространяются как на негосударственные экспертные учреждения, так и на частных лиц, привлекаемых в качестве экспертов.

В Кыргызской Республике также неоднократно предпринимались попытки внесения изменений в законодательство о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности. В настоящее время ведется работа над очередным проектом Закона Кыргызской Республики “О судебно-экспертной деятельности”, в разработке которого принимают участие сотрудники Государственного центра судебных экспертиз Министерства юстиции, Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел и Центра экспертно-исследовательских и образовательных технологий юридического факультета КРСУ.

В проекте закона содержатся общие понятия и принципы судебно-экспертной деятельности, определены субъекты, осуществляющие такую деятельность, их права, обязанности, ответственность, порядок прохождения аттестации и социальные гарантии труда. К субъектам экспертной деятельности отнесены как государственные специализированные экспертные учреждения, так и негосударственные учреждения и организации. Кроме того, в проекте вводится понятие государственного реестра судеб-

ных экспертов, получивших квалификационное свидетельство о праве производства судебных экспертиз как одной из форм контроля качества проводимых экспертиз и осуществления права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, истца и ответчика на привлечение в качестве эксперта лица, указанного ими.

Формирование института негосударственной судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике обусловлено развитием правовой системы и социальных отношений в государстве. Принятие Закона о судебно-экспертной деятельности, разработка и утверждение национального стандарта по аккредитации судебно-экспертных лабораторий, создание государственного реестра судебных экспертов, несомненно, восполнили бы существующие пробелы действующего законодательства как о негосударственной судебно-экспертной деятельности в целом. Остается надеяться, что законодатель в рамках реформирования системы правоохранительных органов и судебной системы не оставит без внимания и такой важный правовой институт, как судебная экспертиза, поскольку заключение эксперта было и остается одним из наиболее объективных элементов доказательственной базы по гражданским и уголовным делам.

Литература

1. Григорьев В.Н., Победин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2006.
2. Муженская Н.Е., Проткин А.А. Формирование правовых и теоретических основ института судебной экспертизы в уголовном процессе // Судебная экспертиза. 2009. № 4.
3. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. М., 1977.
4. Россинская Е.Р. Проблемы негосударственной судебно-экспертной деятельности в РФ // Проблемы развития судебно-экспертной системы: Материалы круглого стола. Алматы, 2004.